

Долгое время спустя Мэн Юйкунь купал уснувшего Су Цзэ в ванне, прижимая к себе, а часы, которые Линь Наньюй подарил Су Цзэ, валялись на коврик за дверью.

Разве можно носить то, что дарит Линь Наньюй! Чуть позже он закажет для него целую дюжину!

Су Цзэ спал очень крепко и сладко. Мэн Юйкунь склонил голову и оставил глубокий поцелуй на влажном, чистом лбу юноши: «Только так я мог заставить Линь Наньюй поверить, что ты и впрямь всего лишь ненужная игрушка. Но я едва сдерживался: стоило мне увидеть, как он держит тебя за руку, как мне хотелось отрубить Линь Наньюю руки!»

«Я не должен был втягивать тебя в свои дела с Линь Наньюем, прости».

Мэн Юйкунь не сказал Су Цзэ главного. То, что он привёл домой Сяо Цзина, заставил Су Цзэ почувствовать себя брошенным, заставил пережить обиды и унижения, а затем преподнёс Су Цзэ Линь Наньюю как вещь для забав — всё это было спланировано им заранее.

Изначально он считал, что ничего страшного не случится, если Су Цзэ побудет у Линь Наньюя пару недель. Он навёл справки о сексуальной ориентации Линь Наньюя: хотя у того не было девушки, интереса к мужчинам он тоже никогда не проявлял.

Однако поведение Линь Наньюя в последние два дня подсказывало ему сердцем — здесь что-то не так!

Линь Наньюй слишком близко к сердцу принимал дела Су Цзэ, и это уже явно выходило за рамки обычной игры. Если и дальше оставлять Су Цзэ там, то кто знает, вдруг Линь Наньюй действительно сделает что-то неподобающее...

Поэтому в тот момент он, потеряв голову от внезапного порыва, попросту силой забрал Су Цзэ обратно.

Мэн Юйкунь уже начал было раскаиваться в собственной импульсивности, как вдруг из больницы позвонили и сообщили, что отец Су Цзэ вне опасности.

Мэн Юйкунь облегчённо выдохнул. Эту прекрасную новость он решил сообщить Су Цзэ, как только тот проснётся.

Наутро Су Цзэ проснулся и обнаружил, что Мэн Юйкунь всё ещё не унимается. Он отчаянно извивался в объятиях Мэн Юйкуня и хриплым голосом умолял о пощаде: «Директор Мэн, пощадите, мне ведь ещё нужно в больницу!»

«Не переживай, твой отец уже вчера вечером вне опасности».

Только тогда Су Цзэ облегчённо вздохнул и слабо толкнул Мэн Юйкуня пару раз. Когда Мэн Юйкунь наконец «насытился» и они оба привели себя в порядок, было уже почти полдень. Су Цзэ не мог подняться с постели, но Мэн Юйкунь на удивление не выказал ни малейшего раздражения — наоборот, прижал его к себе и, укачивая на кровати, заставил съесть немного еды.

Эта игра внушила Су Цзэ настоящий страх.

Неужели все тамошние главные герои — такие психи? Взять хотя бы Линь Наньюя: с виду такой интеллигентный, неужели он тоже окажется точь-в-точь как Мэн Юйкунь?..

О чём только думал Су Юнь? Неужели всех игроков, выбравших путь «пассивных», он намерен угробить прямо здесь, в игре? Сколько же жгучей ненависти питает Су Юнь к игрокам вроде него?

Было уже за три часа дня, когда Су Цзэ с трудом заставил себя подняться с постели и поспешил в больницу. Мэн Юйкунь тоже распахнул дверцу машины и забрался внутрь, навязываясь ехать вместе с Су Цзэ.

Он усадил Су Цзэ себе на колени, устраивая его поудобнее в собственных объятиях.

Нельзя сказать, что это не вызывало у Су Цзэ недоумения.

По идее, разве Мэн Юйкунь сейчас не должен ненавидеть его? Почему с момента его возвращения Мэн Юйкунь словно снова превратился в того самого Мэн Юйкуня, каким был до появления Сяо Цзина?

Неужели Мэн Юйкунь так просто забыл Сяо Цзина?

Или он что-то замышляет, сейчас притворяется добрым, а когда Су Цзэ снова потеряет голову от его ласк, расправится с ним каким-нибудь ещё более ужасным и изощрённым способом?

Су Цзэ не сомневался: этот псих был вполне способен на подобное.

Добравшись до палаты, они увидели, что отец Су Цзэ уже очнулся. Желая избежать неловкости, Мэн Юйкунь собрался было подождать в коридоре. Однако он никак не ожидал, что отец Су Цзэ внезапно окликнет его: «Постойте».

Мужчина слегка нахмурился, подумав, что отец Су собирается допытываться насчёт их с Су Цзэ отношений.

Но отец Су Цзэ вдруг обратился к его удаляющейся спине: «Молодой господин!»

Услышав это «молодой господин», не только Мэн Юйкунь замер от изумления, но и сердце Су Цзэ ушло в пятки.

Дело в том, что отец «Су Цзэ» узнал о существовании Мэн Юйкуня лишь год назад.

В то время баснословные счета за лечение завели Су Цзэ в тупик, и, бродя по улице, он вдруг увидел тот самый супердорогой автомобиль. Озасененный отчаянной мыслью — хуже всё равно не будет, даже если меня раздавят, — он бросился на проезжую часть и лёг прямо перед роскошной иномаркой.

Так Су и Мэн познакомились.

Именно после этого случая Су Цзэ познакомил отца с Мэн Юйкунем, представив того как «друга».

И вот теперь это обращение отца «Молодой господин» взбудоражило душу Су Цзэ. Похоже, от него скрывали правду не только Линь Наньюй и Мэн Юйкунь, но и его собственный «отец».

Мало того, что его отец давным-давно знал о существовании Мэн Юйкуня, так он ещё и был замешан в делах Клана Мэн?!

«Как ты меня называл?» — Мэн Юйкунь слегка расширил глаза, не веря своим ушам, резко развернулся и устался в упор на серолицего мужчину, лежащего на больничной койке.

«Молодой господин, я — Су Мэнжань!»

Это «молодой господин» прозвучало как гром среди ясного неба. Не только Мэн Юйкунь был ошеломлен, но и сердце Су Цзэ пропустило удар.

Ведь «Су Цзэ» узнал о существовании Мэн Юйкуня ровно год назад.

В те дни неподъемные долги за медицинские счета загнали Су Цзэ в тупик. Бродя по улице, он случайно заметил роскошный автомобиль. В отчаянии он решился на безумный шаг: будь что будет, даже если его переедут, он бросился на дорогу и растянулся перед элитной иномаркой.

Так и состоялось знакомство Су и Мэна.

И именно после этого случая Су Цзэ представил отца своему «другу» Мэн Юйкуню.

Но теперь отец назвал его «молодым господином», и это обращение подняло бурю на самом дне души Су Цзэ. Выходило, что от него скрывали правду не только Линь Наньюй с Мэн

Юйкунем, но даже его собственный «отец».

Мало того что отец давным-давно знал о Мэн Юйкуне, так он еще и был повязан с Кланом Мэн?!

«Как ты меня назвал?» — глаза Мэн Юйкуня слегка округлились. Он в полном неверии круто развернулся и в упор уставился на мужчину среднего возраста, распростертого на белоснежной постели.

«Молодой господин, это я, Су Мэнжань!»

Глава 12

«Я — верный человек вашего отца!» — Су Мэнжань так возбужденно зашелся кашлем, что его затрясло.

Су Мэнжань? Кто такой Су Мэнжань?

Су Мэнжань был личным телохранителем Мэн Кэ, отца Мэн Юйкуня!

Мэн Юйкунь, разумеется, прекрасно помнил этого человека: Су Мэнжань служил в Клане Мэн еще до его рождения.

Двадцать один год назад его отец отправил именно Су Мэнжана расправиться с их злейшими врагами — семьей Бо, состоявшей из трех человек.

Зачем нужно было убивать Бо? Потому что его собственная мать приняла мученическую смерть от рук людей по фамилии Бо.

В те годы Мэн Юйкунь был совсем ребенком, но Су Мэнжана он помнил отчетливо.

Тогдашний Су Мэнжань — молодой, отчаянно смелый, с боевыми навыками, лучшими среди всех подручных Клана Мэн — не имел ничего общего с этим иссохшимся созданием, называвшим себя «Су Мэнжанем»!

Взгляд Мэн Юйкуня сузился, превратившись в опасные, ледяные щелки. Он вперил в больного тяжелый взгляд: «Объяснись немедленно! Су Мэнжань после расправы над семьей Бо бесследно исчез, а на тебя он... совсем не похож. Кто ты такой на самом деле?!»

«Я и есть Су Мэнжань, молодой господин! Кхе-кхе... Тогда старый господин приказал мне устранить членов семьи Бо. После дела он не только выплатил нам огромные деньги, но и

помог сделать пластические операции. Сразу после процедур я уехал из города Л., затерявшись в другом уголке страны под чужим именем. Вскоре женился, обзавелся детьми и начал жизнь с чистого листа».

«Но на душе у меня лежал тяжелый грех, о котором я так и не осмелился рассказать старому господину. Годы спустя моя жена скончалась, а еще через какое-то время я услышал, что старый господин умер. Терзаемый чувством вины и тревоги, я вернулся в город Л., чтобы почтить его память. Кто же знал, что вскоре после возвращения я тяжело заболею... Кхе, кхе-кхе...»

Су Мэнжань зашелся надсадным кашлем. Информация, которую он выдал, была настолько оглушительной, что Су Цзэ едва успевал переваривать услышанное; опомнившись от шока, он принялся хлопать больного по спине, помогая восстановить дыхание. Мэн Юйкунь же, окаменев от неверия, замер на месте. Спустя долгие секунды он глубоко вздохнул и, отложив расспросы о том, в чем именно Су Мэнжань провинился перед Кланом Мэн, резко повернулся к растерянному Су Цзэ. В его глазах читалась сложная гамма чувств: «Выходит, Су Цзэ... твой сын...»

Он уже поверил, что перед ним действительно Су Мэнжань. Пусть Су Цзэ не был копией того Су Мэнжана, что отпечатался в его детской памяти, присмотревшись повнимательнее, в чертах лица Су Цзэ можно было уловить смутное сходство с молодым Су Мэнжанем.

К тому же об устранении семьи Бо, кроме его отца Мэн Кэ, знали лишь сам Су Мэнжань и еще один исполнитель.

Долгие годы Мэн Юйкунь был уверен, что Су Мэнжань мертв, и лишь несколько лет назад отец посвятил его в детали той давней истории.

«Кхе-кхе... Да, кхе-кхе! Когда я слег, Су Цзэ привел вас ко мне, и я узнал вас с первого взгляда — вы невероятно похожи на старого господина в молодости. Молодой господин, мое сердце отягощено грехом перед вами, и перед старым господином вдвойне! Тогда я просто не смел показаться вам на глаза, кхе-кхе...»

«О каком грехе ты говоришь?» — только теперь Мэн Юйкунь отвел взгляд от Су Цзэ и холодно потребовал ответа.

Больше не пытаясь ничего утаить, Су Мэнжань с трудом вдохнул полной грудью, выровнял дыхание и заговорил: «Старый господин велел мне уничтожить всю семью Бо. Тем же вечером мы пробрались в их дом, убрали сначала четырех охранников на улице и в саду, затем справились с охраной внутри, после чего покончили с Бо Мином и его женой. Но... но...»

«Но когда дело дошло до ребенка Бо Мина, которому еще не исполнилось и четырех лет, у тебя дрогнуло сердце. Ты заранее приготовил тело ребенка того же возраста, подменил им Бо Фэйюя, а потом сжег дом дотла. Ну а настоящего Бо Фэйюя ты подбросил родственникам его матери — Клану Линь».

Мэн Юйкунь закончил фразу за Су Мэнжання.

Су Мэнжань остолбенел от ужаса.

Су Цзэ же чувствовал себя так, будто стал зрителем грандиозной мыльной оперы.

Черт побери!

Теперь-то он наконец понял, какую личную неприязнь питает Линь Наньюй к Мэн Юйкуню!

Мало того, что у Линь Наньюя были счеты с Мэн Юйкунем, так он затаил обиду и на него самого!

Линь Наньюй — это и есть Бо Фэйюй!

Су Мэнжань выполнял приказ отца Мэн Юйкуня — устранить враждебное семейство, но проявилвольность, пощадив младшего.

И тем самым заложил мину замедленного действия.

«Оказывается, молодой господин, вам уже все известно...» — слезы градом потекли по лицу старика, его захлестнула буря эмоций. — «Молодой господин, я виновен перед старым господином! Бо Фэйюй тогда был ровесником вам, младше всего на пару лет. Глядя на него, я видел вас, и моя рука просто не поднялась... кхе-кхе... Он был совсем мал, я думал, что он ничего не вспомнит. К тому же люди из семьи Линь вряд ли могли догадаться, кто расправился с Бо Мином и его женой, вот я и спас его. Но сейчас я горько раскаиваюсь, о, как же я раскаиваюсь!»

Выслушав Су Мэнжання, Мэн Юйкунь холодно усмехнулся и сквозь зубы процедил: «А знаешь ли ты, в чем твой самый главный грех?»

«Кхе-кхе-кхе... Я... я знаю, кхе-кхе! Старый... авария старого господина не была случайностью! Это дело рук Бо Фэйюя... то есть Линь Наньюя! Вернувшись в город Л., я тайком разыскал старых знакомых и попросил их во всем разобраться. Линь Наньюя тогда же ночью тайком вывезли за границу, откуда он вернулся лишь несколько лет назад. Все его документы — фальшивка, на самом деле он — Бо Фэйюй, и явился сюда за мстью... Я так жалею, это я погубил старого господина!»

...Твою мать, Су Цзэ едва не вырвало кровью.

Выходит, он влип в войну сразу с двумя главными героями-охотниками.

С одним — напрямую, с другим — через третьих лиц.

Ну и закрутился же сюжет...

«Значит, ты тоже в курсе, что моего отца убили из-за тебя».

Убедившись, что Мэн Юйкунь уже раскопал правду об автокатастрофе, Су Мэнжань в отчаянии вцепился в руку Су Цзэ и взмолился: «Молодой господин, смерть старого господина — моя вина, но Су Цзэ здесь совершенно ни при чем, умоляю, пощадите его! Я готов ответить жизнью за старого господина, но Су Цзэ невиновен, он... он ведь даже не любит мужчин! Я верну вам до последнего гроша все деньги, что вы на него потратили, умоляю вас, умоляю...»

Лицо Мэн Юйкуня постепенно заволакивало безграничное, ледяное равнодушие. Он не вышел из себя, напротив — усмехнулся: «Похоже, ты кое в чем заблуждаешься».

В его глазах не было ни капли веселья. Доворив, он перевел взгляд на Су Цзэ и отрывисто приказал: «Иди сюда. Пусть твой отец узнает, какие на самом деле отношения нас связывают».

Обстановка накалилась до предела, но в этот момент Су Цзэ вдруг истошно завопил: «Ой, мамочка!»

Потрясенный лавиной семейных тайн, он напрочь забыл про те проклятые часы Линь Наньюя!

Тогда Су Цзэ прихватил у Системы гаджет класса В, способный блокировать любые средства слежки и прослушки. И потому, несмотря на крайнее недовольство Мэн Юйкуня, он все-таки надел те самые Cartier.

Он и вообразить не мог, что сюжет закрутится с такой безумной скоростью и зацепит его самого.

Его вопль перепугал обоих мужчин, но Су Цзэ было уже наплевать на их реакцию: преодолевая ломоту в пояснице, он стрелой метнулся к туалету. — У меня живот крутит!

Хлопнула дверь, Су Цзэ судорожно шагом нащупал что-то сбоку от уха, и перед его глазами мгновенно возникла виртуальная картинка.

«Директор Линь, вы обязаны послушать эту запись, я только что отправил ее вам». Молодой человек в наушниках сидел перед алым столом, ведя разговор. Су Цзэ уже сталкивался с ним в режиме обратного наблюдения — это был подручный Линь Наньюя по имени Чэнь Линь.

Картинка сменилась, и перед взором Су Цзэ предстал Линь Наньюй. Сидя в рабочем кабинете со смартфоном в руке, он как раз нажал воспроизведение аудио...

Глядя на то, как лицо Линь Наньюя покрывается зловещими, мрачными тенями, Су Цзэ был готов дать себе пощёчину.

Сможет ли он теперь выкрутиться перед Линь Наньюем?

Похоже, шансов ноль...

Перед тем как отключить трансляцию, он увидел, как выражение лица Линь Наньюя меняется раз за разом, пока на нем не застыла ледяная маска абсолютной жестокости.

Чеканя каждое слово, Линь Наньюй обратился к стоявшему рядом человеку: «Мэн Юйкунь, Су Мэнжань и... Су Цзэ. Никого из троих в живых не останется».

Зажатый в его руке карандаш с громким треском переломился пополам: «Мне нужен повод выманить Су Цзэ наружу».

От этих слов у Су Цзэ по спине пробежал ледяной пот.

Линь Наньюй обычно держался безупречным, утонченным аристократом. И хотя Су Цзэ знал, что под этой маской скрывается совсем другое, по сравнению с ним Мэн Юйкунь казался просто грубым, безжалостным злодеем.

Только сейчас Су Цзэ понял: внешне мягкий и великодушный Линь Наньюй в действительности может оказаться куда более хладнокровным и жестоким, чем Мэн Юйкунь.

Мэн Юйкунь по крайней мере никогда не внушал Су Цзэ подсоседнего ужаса, в то время как истинное лицо Линь Наньюя походило на ядовитую змею, обвившуюся вокруг шеи и жутко шипящую, высунув раздвоенный язык.

Отключив трансляцию, Су Цзэ с ужасом осознал, что его спина насквозь промокла от холодного пота.

Он снял часы и бросил их на раковину. Снаружи уже добрую минуту нетерпеливо барабанили в дверь — Мэн Юйкунь потерял терпение.

Услышав, как затих шум воды, Су Цзэ повернул ручку.

На пороге стоял Мэн Юйкунь с озадаченным выражением лица. Увидев, что Су Цзэ цел и невредим, он невольно шумно выдохнул.

«Какого черта, у тебя и правда живот крутило?» — Мэн Юйкунь протянул руку и потрепал

бледную щеку Су Цзэ, наподвигшись то ли испугом, то ли насмешкой. Су Цзэ поднял глаза на Мэн Юйкуня и неожиданно для себя понял, что тот стал казаться ему гораздо ближе и понятнее, чем раньше.

Посмотрев на Мэн Юйкуня пару секунд, Су Цзэ захлопнул дверь туалета изнутри.

«Я помогу тебе расправиться с Линь Наньюем, а ты оставь в покое моего отца». Су Цзэ не стал ходить вокруг да около; он поднял взгляд и произнес это тихо, но предельно твердо.

Мэн Юйкунь замер. Решительное выражение лица Су Цзэ и взгляд полных осознанности глаз были незнакомы ему. Он невольно принялся пристально разглядывать юношу, а затем недоверчиво протянул: «Сходил в туалет — и словно другого человека подменили?»

«Я не могу вечно оставаться наивным дурачком, директор Мэн. Теперь, когда мне открылось столько скрытого от меня прошлого, я обязан защитить отца».

Тонкое личико Су Цзэ светилось необычайным, незнакомым доселе внутренним огнем. Сжав кулаки, он задрал подбородок и уставился прямо в глаза Мэн Юйкуню. Тот даже опешил. Оказывается, у его маленького сокровища была и такая сторона характера? Выходит, все прежние годы кротости и покорности были лишь маской?

Похоже, он и вправду сорвал джекпот.

Мэн Юйкунь протянул руку, подхватил Су Цзэ за подбородок и несколько раз жадно припал к его ярко-алым губам. Глубоко поцеловав его, заставив выдохнуть пару сладких стонов, он крепко прижал юношу к груди и зашептал на укор: «Ты и вправду думал, что я собирался расправиться с тобой и Су Мэнжанем? Малыш, хоть я и готов прирезать Су Мэнжана собственной рукой, ради тебя — и в знак благодарности за его многолетнюю преданность Клану Мэн — я пальцем его не трону».

Тело Су Цзэ качнуло от неожиданности: «Правда?!»

«Правда. В конце концов, настоящий убийца не твой старик, так что за счетами я отправлюсь к Линь Наньюю».

Глаза Су Цзэ полезли на лоб: «Мэн Юйкунь, ты... ты не врешь?» Какое еще ради него? Неужели его вес в глазах этого типа так высок?

«Как ты меня назвал? Ась?» — Мэн Юйкунь чувствительно ущипнул Су Цзэ за мягкое место. — «А ну повтори».

«Директор Мэн!» — Су Цзэ зажал рукой пострадавшее место, и все остатки ошеломления мигот испарились под воздействием этих бесцеремонных пальцев.

«Мимо», — изрек Мэн Юйкунь.

«Мэн... Юйкунь».

«Опять мимо», — тон мужчины внезапно стал возмутительно-наглым.

«...» Ну что за невыносимый псих, да откуда ему знать, как его называть?!

«Называй меня... мужем», — фамильярный Мэн Юйкунь горячодохнул прямо в щеку Су Цзэ.

«Иди к черту!» — молодой господин Су наконец не выдержал и выругался в голос.

«Малыш, а ты, оказывается, такой грубиян», — глаза Мэн Юйкуня превратились в хищные щелочки. По-лисьи улыбаясь, он прижал Су Цзэ спиной к стене, зафиксировал его тонкие запястья у головы и прошептал прямо в губы: «В следующий раз мы сможем сыграть во что-нибудь... более развратное».

Глава 13

Су Цзэ отвернулся, с брезгливым выражением морща нос: «Я должен кое-что тебе сказать».

«?»

«В тех часах, что подарил мне Линь Наньюй, встроена прослушка. И кажется, он поколдовал с ними еще в каких-то целях».

«С чего ты взял?» — опешил Мэн Юйкунь, бросив взгляд на пустое запястье Су Цзэ.

«В ту ночь мы с Сяо Цзином подрались, часы упали, и тогда я всё понял», — уклончиво ответил Су Цзэ.

«В каких еще целях? Что ты имеешь в виду?» — фокус внимания Мэн Юйкуня мгновенно сместился. Он пристально взгляделся в лицо юноши, приподняв бровь.

Су Цзэ хотел было выложить всё начистоту — рассказать, как Линь Наньюй пытался отравить его с помощью часов. Но признаваться, что он осведомлен обо всех деталях, казалось опрометчивым, поэтому он покачал головой и произнес: «Я толком не знаю. Просто случайно услышал, как тот разговаривал со своими подручными, и понял, что с часами что-то не так».

«Значит, ты уже давно подозревал, что с Линь Наньюем не всё чисто? И при этом притворялся, будто безумно по нему сохнешь? Выходит, ты всё-таки... любишь меня». Пообщавшись с Су Цзэ

последние пару дней, Мэн Юйкунь даже не подозревал, сколько всего тот держит в голове, всерьез опасаясь, что парня охмурит Линь Наньюй.

Оказывается, он зря накручивал себя и страдал комплексом неполноценности. Разве этот сладенький мальчик Линь Наньюй стоил хотя бы десятой доли его собственной неотразимости?

Щас же, раз мечтался — возомнил себя всеобщим кумиром!

Су Цзэ зыркнул на Мэн Юйкуня, фыркнул и предпочел промолчать. Его щеки покраснели, изображая крайнюю застенчивость, и Мэн Юйкунь, не удержавшись, снова чмокнул его в губы, пробормотав: «Ты так переполошился из-за того, что задним умом сообразил: наш разговор только что записал Линь Наньюй?»

Совершить столь элементарный промах было досадно, но сейчас Су Цзэ не мог позволить себе роскошь посыпать голову пеплом. Он признал свою оплошность, но Мэн Юйкунь, к его удивлению, даже не разозлился — напротив, ласково погладив его по нежной щечке, произнес: «Раз всё равно всё тайное стало явным, мы можем сыграть на опережение и загнать его в ловушку. Что думаешь, мой сладкий Су Цзэ?»

Да перестань ты называть меня этим тошнотворным прозвищем?!

Узнав, что Линь Наньюй планирует его убийство, Су Цзэ принял окончательное решение порвать с ним раз и навсегда. Надеяться на то, что у Линь Наньюя внезапно проснется совесть, не стоило, да и втягиваться в мучительные драмы с ним Су Цзэ не желал.

Он не был идиотом и прекрасно понимал ценность своевременного прекращения убытков.

Что же до этого негодяя Мэн Юйкуня, то его главным достоинством, пожалуй, оставалось мастерство в постели...

«Чего молчишь? Не пора ли подумать, как мы объясним твоему старику наши отношения?»

Слова Мэн Юйкуня вырвали Су Цзэ из раздумий. Юноша только сейчас вспомнил, что в палате его ждет Су Мэнжань — пожалуй, старик уже извелся от неизвестности.

Пусть Су Мэнжань был отцом лишь для этого тела, но его неподдельная забота грела душу, и Су Цзэ искренне не хотел, чтобы тот превратился в пушечное мясо.

Что же касается объяснений...

«Может, скажем, что мы просто близкие друзья, а Сяо Цзин вчера нес бред?»

<http://bllate.org/book/22532/2379745>